

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ ПОД ВЛИЯНИЕМ ОБМАНА

М.Н. Абдрахманова,
магистрант Омской юридической академии
recht21@mail.ru
Научный руководитель:
Е.Н. Маланина,
и.о. заведующего кафедрой гражданского
права Омской юридической академии

Правовое регулирование сделок, совершенных под влиянием обмана ограничивается пунктом 2 статьи 179 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). В нем говорится лишь о том, что такая сделка может быть признана недействительной.

Одной из проблем правового регулирования сделок является отсутствие легального понятия «обман». Оно необходимо для признания сделки недействительной. В судебной практике нередко встречаются самостоятельные трактовки. Так, например, в Апелляционном определении №33-1600/2016 от 16 февраля 2016 г. по делу №33-1600/2016 Кемеровский областной суд дает следующее определение: «Обман представляет собой умышленное введение другой стороны в заблуждение с целью вступить в сделку, и при возникновении вследствие этого неблагоприятных последствий для представляемого» [1]. Аргяшский районный суд Челябинской области в своем решении также понимает под обманом умышленное введение стороны в заблуждение с целью вступить в сделку, указывая на то, что он приобретает юридическое значение тогда, когда к нему прибегают как к средству склонить другую сторону к совершению сделки. Заинтересованная в совершении сделки сторона преднамеренно создает у потерпевшего не соответствующее действительности представление о характере сделки, ее условиях, личности участников, предмете, других обстоятельствах, влияющих на его решение [2]. В науке существует несколько точек зрения. Согласно первой понятия «обман» и «заблуждение» тождественны [3, 29]. Другие склоняются к термину, который встречается в судебных актах, т.е. введение в заблуждение. Так, Коломиец Е.А. в своей диссертации предлагает следующее определение: «Обман представляет собой умышленное, либо иное недобросовестное введение в заблуждение одного участника сделки другим участником сделки или другим лицом (если этим воспользовался участник сделки), в результате которого обманутому лицу причинен вред и которое оказало решающее воздействие на совершение сделки и (или) определение ее условий, имеющих существенное значение» [4]. Таким образом, обман и заблуждение имеют некоторое сходство, однако все-таки данные понятия следует различать.

Как считает Гутников О.В., в отличие от заблуждения, обманные действия совершаются в отношении потерпевшего умышленно. При заблуждении же либо имеет место неосторожная вина самого потерпевшего либо неосторожная вина самого контрагента (третьих лиц). Поэтому, если неправильное представление об обстоятельствах, имеющих значение для совершения сделки, было вызвано умышленными действиями, то имеет место обман, а не заблуждение [5, 320]. Белов А.П. указывает на то, что «при обмане сторона договора «преднамеренно» создает у другой стороны неправильное представление об условиях договора, умышленно вводит ее в неправильное представление о договоре, о его условиях, в том числе несущественных. Если бы другая сторона знала бы при совершении договора, что предлагаемые условия являются обманными и не соответствуют ее намерениям, то она не заключила бы такого договора. Заблуждение имеет место тогда, когда у лица «без умысла» с его стороны возникает не соответствующее действительности представление о каких-либо фактических обстоятельствах, являющихся существенными для заключения договора» [6, 47]. Таким образом, обман отличается от заблуждения тем, что возникает в результате умысла той стороны, для которой это выгодно. Обман — это умышленное введение другой стороны в заблуждение с целью совершения сделки, а также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. О намеренном умолчании как обмане говорится в статье 179 ГК РФ. Можно сказать, что законодатель разделяет обман по форме: на действие и бездействие. Пределы обмана в форме бездействия очерчены законом, в отличие от «активного» обмана. Они выражаются в том, что обман должен быть: намеренным; умышленным; речь идет об обстоятельствах, которые являются необходимыми по условиям оборота.

Положение о намеренном умолчании появилось в связи с изменениями, принятыми на основании Федерального закона от 07.05.2013 года №100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [7]. В пункте 7 Обзора практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 ГК РФ, утвержденном Информационном Письмом от 10 декабря 2013 года №162 Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации также говорится о том, что по смыслу статьи 179 ГК РФ обман в виде намеренного умолчания об обстоятельстве при заключении сделки является основанием для признания ее недействительной только тогда, когда такой обман возникает в отношении обстоятельства, о котором ответчик должен был сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота [8]. Чаще всего суды к таким обстоятельствам относят те обстоятельства, которые должны быть оговорены в силу закона. Так, например, Автозаводский районный суд г. Тольятти к таким обстоятельствам отнес следующее: «суд, исходя из анализа исследованных по делу доказательств, приходит к выводу о том, что в данном случае умысел ответчиков имеет место быть, поскольку ФИО1 и его жена ФИО2, знали о наличии у первого сахарного диабета и инвалидности 3 группы, но не предприняли должных мер для того, чтобы надлежащим образом довести данную информацию до страховщика, указав в стандартном заявлении на страхование на отсутствие у него заболевания и инвалидности. Между тем, из анкеты-заявления на страхование, как указывалось ранее, очевидно усматривалось, что такая информация должна быть сообщена при заключении договора страхования. Поскольку ответчики, зная о

неудовлетворительном состоянии здоровья ФИО10, сообщили страховщику заведомо ложные сведения и обманым путем заключили договор страхования в нарушение положений пункта 3 статьи 944 ГК РФ, искивые требования САО «ВСК», предъявленные к ФИО1 и ФИО2 о признании договора страхования недействительным в отношении ФИО1 подлежат удовлетворению» [9]. В статье 944 ГК РФ прямо говорится об обстоятельствах, при умолчании о которых, это будет считаться обманом [10]. Также суды к обстоятельствам, которые должны быть сообщены относят те, которые явно известны лицу, которое о них умалчивает и которые необходимы для заключения сделки. Одним из примеров является намеренное умолчание об отсутствии права собственности на земельный участок при его продаже [11]. Стоит отметить, что в данном случае были доказательства того, что сторона явно знала об отсутствии права собственности на участок, поскольку утратила его ранее.

Таким образом, к обстоятельствам, имеющим значение для совершения сделки, можно отнести обстоятельства, относительно сущности сделки, ее участников, а также предмете, условиях и других, влияющих на решение контрагента.

Суды нередко выделяют такой признак, как существенные моменты формирования внутренней воли. Так, Петропавловск-Камчатский городской суд в своем решении отмечает следующее: «Под обманом понимается умышленное введение стороны в заблуждение с целью склонить другую сторону к совершению сделки. Обман должен затрагивать существенные моменты формирования внутренней воли, такие при достоверном представлении о которых сделка бы не состоялась. Обман может заключаться и в утверждении об определенных фактах, и в умолчании, намеренном сокрытии фактов и обстоятельств, знание о которых отвратило бы потерпевшего от совершения сделки» [12]. Аналогичные пояснения даются и в других судебных решениях [13]. Ввиду отсутствия каких-либо пояснений относительно обмана в ГК РФ, суды самостоятельно интерпретируют различные его стороны, при этом не вышние инстанции. Мы считаем, что выделение судами такого признака, как существенность момента, не способствует к пониманию обмана, а наоборот создает еще одно оценочное понятие. Сделки, совершенные под влиянием обмана действительно являются сделками с пороком воли. Это те сделки, которые были совершены без внутренней воли, либо те, в которых внутренняя воля сформировалась неправильно. Поваров соглашается с практикой и говорит следующее: «искажение «картины» должно быть существенным, затрагивать такие весомые аспекты волеобразования, иное «видение» которых не привело бы к совершению сделки (по крайней мере на условиях, ею закрепленных)» [14, с. 9]. Следует не согласиться с данным мнением, поскольку любое неправильное представление может породить заключение сделки и нельзя какое-то из них признать существенным или несущественным.

Решить проблемы, связанные с толкованием обмана, должно было Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Пункт 99 данного Постановления посвящен обману [15]. Можно сделать вывод, что Пленум Верховного Суда понимает под активным обманом сообщение информации, не соответствующее действительности, а также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. Однако, в другом своем Постановлении, правда в сфере уголовного права, Пленум Верховного Суда Российской Федерации дает следующее определение обману: «Обман может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение» [16]. Следует согласиться, что не только сообщение информации, не соответствующее действительности можно признать активным обманом, но и иные действия, которые вводят в заблуждение. Положительным моментом является выделение таких признаков как причинная связь и наличие умысла. Безусловно, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 внесет некие коррективы в судебную практику, но существенно ничего не изменит. Выше приводились примеры судебной практики 2016 года, в которых суды говорят об обмане в своем понимании.

Согласно Гражданскому кодексу Украины, важное значение имеют следующие обстоятельства: относительно природы сделки, прав и обязанностей сторон, таких свойств и качеств вещи, которые значительно снижают ее ценность или возможность использования по целевому назначению. Мотивы сделки не имеют важного значения, кроме случаев, установленных законом [17]. В гражданских кодексах Беларуси и Казахстана дублируются положения статьи 179 ГК РФ в редакции, действовавшей до 1 сентября 2013 года. Положения Гражданского кодекса Украины относительно обмана можно признать положительно влияющими на гражданский оборот. Однако стоит отметить, что ссылка на существенное значение обстоятельств не является правильной. Так как общепринято, что обман как основание недействительности договора может касаться более широкого круга обстоятельств, в частности, обман относительно мотивов заключения договора [18, 71]. Поскольку пояснения, которые даются в законодательстве, непоколебимы. Давыдова И.В. поясняет следующее относительно положений Гражданского кодекса Украины: «Абзацем 2 ч. 1 ст. 230 Гражданского кодекса Украины определено два случая, когда действия лица можно расценивать как обман. Во-первых, если сторона отрицает обстоятельства, которые могут помешать совершению сделки. Во-вторых, если умалчивает существование указанных обстоятельств. В первом случае для доказательства обмана недостаточно установления самого факта отрицания обстоятельств, которые могут помешать совершению сделки. Доказыванию подлежит также умысел лица на введение контрагента в заблуждение, в частности то, что такое лицо знало о наличии обстоятельств, которые могут помешать совершению сделки, однако сознательно их отрицало. Доказательством умысла ответчика на введение в заблуждение могут быть фактические обстоятельства, свидетельствующие о том, что ответчик знал о доведении до контрагента ложных сведений. Если обстоятельства, свидетельствующие об осведомленности продавца о дефекте проданной вещи, не доказаны, то его умысел на введение в заблуждение также считается недоказанным. Однако в этом случае договор может быть признан недействительным как заключенный под влиянием заблуждения обоих участников договора о качестве проданной вещи» [19]. Таким образом, автор подчеркивает необходимость доказывания: факта отрицания обстоятельств, которые могут помешать совершению сделки, а также умысла лица. В российском гражданском праве также доказываются данные обстоятельства, однако это не закреплено законом, а самостоятельно определяется судами.

Пункт 2 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации можно изложить следующим образом:

«Сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

Обманом считается умышленное введение другой стороны в заблуждение с целью совершения сделки, а также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота.

Сделка, совершенная под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане. Считается, в частности, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки».

Введение в статью определения обмана поможет определить предмет доказывания, отличить обман от заблуждения, а также квалифицировать действия лица как обманные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное определение №33-1600/2016 от 16 февраля 2016 года по делу №33-1600/2016: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru> (Дата обращения: 12.03.2016).
2. Решение №2-130/2016 (2-1621/2015;)~М-1895/2015 от 16 февраля 2016 года по делу №2-130/2016: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru> (Дата обращения: 12.03.2016).
3. Коломиец Е.А. Заблуждение и обман как условия недействительности сделок: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, 2005.
4. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве: теория и практика оспаривания // М.: Бератор — Пресс — 2003. — 575 с.
5. Белов А.П. Действительность и недействительность договоров во внешнеэкономической деятельности // Право и экономика — 1998. — №2. — С. 42-49.
6. Федеральный закон от 07.05.2013 г. №100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета — 2013. — №6075.
7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 г. №162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ — 2014. — №2.
8. URL: https://avtozavodsky-sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=42092602&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 20.03.2016 г.).
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. №14-ФЗ // Собрание законодательства РФ — 29.01.1996. — №5. — ст. 410.
10. URL: https://oblsud vld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=966717&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=898426 (дата обращения: 21.03.2016 г.).
11. URL: http://sudact.ru/regular/doc/YxcJJ4EpWnoV/?regular_txt=существенные+моменты+формирования+внутренней+воли®ular-case_doc=®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ularcourt=®ular-judge=&_1458809529411&snippet_pos=2432#snippet (дата обращения: 24.03.2016 г.).
12. Поваров Ю.С. Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана: действующее регулирование и направления его реформирования // Адвокат — 2013. — №5. — С. 5-13.
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета — 30.06.2015. — №140.
14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 г. №51 г. Москва «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета — 12.01.2008. — №4.
15. URL: <http://kievgrad.info/page/1/60> (дата обращения: 27.03.2016 г.).
16. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия // Л.: Изд-во Ленинградского университета — 1960. — 171 с.
17. Давыдова И.В. Ошибка и обман как условия недействительности сделки // Молодой ученый — 2015. — №2 (17). — С. 752.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

С.В. Александрова,
магистрант ИГиП ТюмГУ
svetillex@gmail.com

Научный руководитель:
Д.А. Авдеев,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В современных условиях весьма актуализируется проблема нахождения эффективного взаимодействия между публичной властью и обществом, а также вопрос о повышении роли граждан в формировании институтов публичной власти. Согласно Конституции, многонациональный народ Российской Федерации является единственным источником власти, за которым закреплено право в управлении делами государства. Одной из форм выражения власти народа являются свободные выборы, периодически происходящие в государстве и обеспечивающие свободное волеизъявление граждан в